Основными задачами данного раздела являются:

– сохранение и развитие культуры народов России, проживающих в Республике Карелия, включая язык, религию, народное творчество, памятники истории и культуры, профессиональное искусство;

– поддержка и развитие народных промыслов и ремесел;

– использование культурного наследия в социально-экономическом развитии республики;

– развитие культурного туризма, инфраструктуры сферы культуры;

– внедрение альтернативных форм культурного обслуживания населения республики в практику работы учреждений культуры;

– использование ресурсов культуры в целях образования и воспитания детей и молодежи, формирования у них позитивного мировоззрения и здорового образа жизни.

В соответствии с требованиями Градостроительного кодекса РФ в 2007 г. завершена разработка Схемы территориального планирования Республики Карелия, определяющая политику развития Карелии до 2025 г., состоялось её утверждение.

На основании Схемы территориального планирования Республики Карелия по заказу Министерства экономического развития Республики Карелия разработана Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия. В соответствии с указанной схемой на территории Карелии определены 12 туристических зон с определенной туристско-рекреационной специализацией, высокой концентрацией туристского потенциала, являющихся центром притяжения туристов. В рамках туристских зон может действовать особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, можно констатировать, что в Республике Карелия определены туристские дестинации, в формировании услуг которых население будет участвовать.

Вместе с тем в настоящее время объекты культурного наследия республики не в полной мере включены в систему социально-экономического развития.

По нашему мнению, при разработке схем территориального планирования субъектов РФ и муниципальных образований городских округов и муниципальных районов, генеральных планов – поселений, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ, в большей степени лишь констатируется наличие объектов культурного наследия и не учитывается их значительный потенциал для экономического развития и национальной безопасности. Эти объекты не принимаются во внимание как историко-культурная среда обитания человека, необходимая для нравственного развития общества.

В заключение, следует отметить, что Министерство культуры Республики Карелия заинтересовано в развитии культурного туризма. Мы готовы к диалогу с туристскими организациями по использованию объектов культурного наследия, определению работ по реставрации объектов и благоустройству их территории, деятельности наших музеев. Необходима координированная работа по развитию туристической инфраструктуры на исторических территориях объектов культурного наследия между различными ведомствами и организациями, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

УДК 338.482:316

Егоров В.К.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ТУРИЗМА

Исторически туризм сложился по мере развития человечества в результате высвобождения времени и средств для удовлетворения потребностей, выходящих за рамки простого физического выживания. Массовый характер и креативный потенциал туризма позволяет с его помощью решать задачи повышения общемировой культуры путём содействия межкультурным, межцивилизационным связям, а также поддерживать национальную самоидентификацию. Как важная сфера социальной активности туризм всё больше становится объектом научного освоения. Одним из его основных результатов является вывод, что туризм имеет все признаки экономической и нравственной категорий.

Egorov V.K. The Cultural-Historical Aspects of the Social Function of Tourism

Historically, the tourism has formed with development of the humanity because of appearance of free time and material resources for satisfaction of needs overstepping the limits of the simple physical survival. The mass character and the creative potential of tourism allow solving problems of increase of the world culture by means of assistance to inter-cultural, inter-civilized relations, and allow supporting the national self-identification. The tourism as the sphere of social activity has become an object of the scientific developing. One of its main results is a conclusion that the tourism has all the features of economic and moral categories.

В попытках понять суть туристского феномена вспомнилось пушкинское:

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест)

В этом изящном парадоксе *охота* (желание) предстало мучительным свойством, добровольным крестом путешественника. Становилось очевидным, что, несмотря на все тяготы путешествий в первой половине XIX в. «перемена мест» уже тогда стала для тех, кто был свободен от необходимости все свои усилия тратить на обеспечение своего физического выживания, самоценной потребностью. Потребностью насыщения своего воображения, удовлетворения разнообразных интересов, включая интересы духовные.

К пушкинскому периоду представители уже третьего поколения привилегированного сословия, пользуясь правами, дарованными «Манифестом о вольности дворянской» 1762 г., могли свободно перемещаться, в том числе, за пределы России. В первой половине XIX в. поездки за границу были уже не просто модой, но и отличительным, сословным признаком дворянства, обычаем. Круг интересов путешественников при этом со временем расширялся, а сами интересы становились всё более разнообразными. Лечение на водах, светская жизнь в условиях заграницы, учёба в университетах, исторические изыскания и другие научные занятия – всё это и многое другое являлось содержанием социального феномена, который со временем получил название туризма.

Перемещение людей не было односторонним. С конца XVIII в. в Россию потянулось множество иностранцев, преимущественно из стран Европы. Большинство из них прибывали в нашу страну «для ловли счастья и чинов», но немало было и тех, кто как Паллас, Гумбольдт, Кюстин, Дюма и многие другие путешествовали по нашей стране, имея научные, культурные, в широком смысле познавательные цели. С полным основанием можно утверждать, что таким вот образом и появились ростки международного туризма.

Развиваясь, усложняясь, вовлекая всё большее и большее число адептов, туризм превратился в конечном итоге в особую форму общественной активности, непротиворечиво сочетающей в себе социально-экономические, национально - психологические, культурно-исторические и др. аспекты. Вполне естественно, что туризм как сложное, масштабное и динамичное явление, имеющее огромное общественное значение не мог не стать объектом научного интереса, его научного освоения. И, конечно же, одним из первых шагов в этом направлении была и остаётся систематизация объектов изучения.

Как известно, типологизация объектов изучения в исследованиях социальных проблем выстраивается согласно концептуальной установке исследователя и в силу этого, как правило, не обретает канонической формы, постоянно изменяясь и дополняясь. Проблема туризма в этом смысле не только не исключение, но является, пожалуй, одной из наименее освоенных теоретически, по меньшей мере, в нашей социальной науке. Это утверждение может показаться не совсем обоснованным, так как уже при первой попытке приступить к туристической проблематике видишь сотни и тысячи публикаций, обзоров, периодических изданий, трудов отдельных исследователей и научных коллективов.

Российские учёные и практики плодотворно сотрудничают со Всемирной туристской организацией, Международной ассоциацией научных экспертов по туризму, Ассоциацией ведущих европейских школ гостеприимства и т.д. Международное сотрудничество непосредственно или опосредованно осуществляется под эгидой ЮНЕСКО, основной целью которой является, как известно, содействие укреплению мира и безопасности путём расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры. Культурный туризм – вопрос, который предполагается затронуть в данной работе, напрямую способствует решению этой основной цели ЮНЕСКО.

В типологии туризма в настоящее время культурный туризм занимает важнейшее место, хотя ни в основном международном правовом акте – Хартии туризма, принятой в 1985 г. на Генеральной ассамблее Всемирной туристской организации, ни в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» 1996 г., понятия «культурный туризм» не содержится. Это обстоятельство, однако, не препятствует тому, чтобы, следуя не букве, а духу этих документов, использовать их в качестве важных источников в научных исследованиях культурного туризма. Наиболее полно этот дух выражен в Манильской декларации по мировому туризму от 10 октября 1980 г.

В преамбуле этой декларации в числе прочего провозглашается: «Туризм понимается как деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международных отношений… Само существование туризма и его развитие полностью зависят от обеспечения прочного мира, в укрепление которого он призван внести свой вклад… В рамках международных связей и в стремлении к миру, основанному на справедливости и уважении чаяний отдельных личностей и общества в целом, туризм выступает в качестве положительного и постоянного фактора, содействующего взаимному познанию и пониманию, а также в качестве основы для достижения более высокого уровня уважения и доверия между всеми народами мира».

Особое значение для понимания сути туристского феномена имеет изложенное в декларации положение о том, что «При практике туризма духовные ценности должны преобладать над элементами материального и технического характера». Такими основными духовными ценностями являются следующие:

а) полное и гармоничное развитие человеческой личности;

б) постоянно возрастающий познавательный и воспитательный вклад;

в) равные права в определении своей судьбы;

г) освобождение человека, уважение его достоинства и индивидуальности;

д) признание самобытности и уважение моральных ценностей народов.

Как представляется, эти основополагающие принципы туристской деятельности наиболее полно соответствуют именно культурному туризму и, следовательно, вполне приложимы к выстраиванию оригинальной типологии или же к сравнительной оценке уже существующих.

В различных публикациях культурный туризм наряду со спортивным, оздоровительным, профессионально-деловым, научным и т.д. принимается как один из видов, имеющих свою внутреннюю типологию – подвиды. Таковыми являются: туризм культурно-исторический, культурно-событийный, культурно-религиозный, культурно-археологический, культурно-этнографический, культурно-этнический, культурно-антропологический, культурно-экологический и другие. Нетрудно заметить, что выделение отдельных подвидов достаточно условно, поскольку чаще всего акции культурного туризма имеют комплексный, смешанный характер. Допустимая же степень условности необходима для структурного анализа явления культурного туризма, что может послужить основанием для дискуссий.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о туризме в религиозных целях. Понятие туризма как «временных выездов (путешествий) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, *религиозных* и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания», содержащееся в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» 1996 г. и регулирование посредством этого закона паломничества, вызвали полемику с участием представителей Русской православной церкви.

В бытность главой Отдела внешних сношений Московского патриархата митрополит Кирилл заявлял, что «туристические фирмы не способны обеспечить все необходимые особенности паломнической поездки, передать дух паломничества, которое есть не просто знакомство с теми или иными культурными объектами, а религиозный акт, как молитва и пост». По его мнению, очень важным представляется законодательное отделение паломничества от туризма, «являющегося, по сути, коммерцией».

Разводя понятия *паломничество* и *туризм*, представители РПЦ ищут компромиссные формы их соотношения. В сравнительно недавней интернет-статье «Паломничество или туризм?» епископ Егорьевский Марк писал: «Туризм – это путешествие с познавательными целями. Одним из популярных видов туризма является *религиозный туризм*. Главное в этом туризме – знакомство с историей святых мест, жизнью святых, архитектурой, церковным искусством. Обо всём этом рассказывается на экскурсии, которая является для туриста самым главным элементом путешествия. *Экскурсия может быть также частью и паломничества, но только не главной обязательной, а вспомогательной*. Главное в паломничестве – это молитва, богослужение и религиозное поклонение святыням. Православное паломничество – часть религиозной жизни каждого верующего человека». Подобная позиция, как представляется, демонстрируя принципиальное, сущностное различие паломничества и туризма, содержит в то же время необходимые элементы взаимопонимания и толерантности.

Переживаемый нашим обществом период характеризуется достаточно высоким уровнем социальной напряжённости, в которой религиозный фактор занимает не последнее место. В многоконфессиональной, но светской стране с большим количеством людей, исповедующих светскую этику, правильное, взвешенное соотношение и осуществление религиозного туризма и паломничества способно внести немалый вклад в противодействие ксенофобии и нетерпимости, в установление гармоничных общественных отношений. В то же время избыточная клерикализация (что нередко случается у нас) истории нашей страны при организации и осуществлении культурно-исторической туристической деятельности способно лишь повысить социальную напряжённость.

Подробное раскрытие обозначенных выше подвидов культурного туризма не входит в формат настоящей работы, так как каждый из них (подвидов) может быть предметом отдельного исследования. Представляя собой один из элементов авторской установки, этот тезис позволяет ограничиться некоторыми наиболее общими подходами к рассматриваемой теме. Одним из таких подходов является оценка роли туризма в сохранении культурно – исторического наследия, которое в сугубо утилитарном смысле является основным продуктом культурного туризма. В этом смысле культурный туризм представляет собой коммерческое предприятие, решающее экономические проблемы согласно экономическим же законам.

И всё же, хотя экономический аспект во многом определяет социальную функцию туризма, его влияние ограничено спецификой объектов культурного туризма, их внеэкономической ценностью, имеющей зачастую общечеловеческое значение. Уместно назвать по меньшей мере три обоснования этого тезиса:

Во-первых, потребление данного турпродукта не может не учитывать, что культурно-историческое наследие, представляющее совокупность как артефактов (памятники архитектуры, живописи и скульптуры, техники, искусственные ландшафты и т.д.), так и нематериальные творения (литература, устное народное творчество, фольклорные традиции и обычаи, музыка и т.п.), имея выраженный национальный характер, является, в то же время, достоянием всего человечества и в этом качестве должно быть передано следующим поколениям.

Во-вторых, культурное наследие вместе с вырастающей из неё современной культурой является основой самоидентификации народа и государства, сплочения нации, сохранения и поддержания её самобытности в условиях гомогенизирующего влияния глобализационных процессов в мире. Культурное наследие в этом контексте вместе с уникальным природным многообразием нашей страны представляют собой явленную вовне одну из базовых ценностей человека – Родину. Стоит отметить, что самоценность этого сочетания с национально-психологической точки зрения для наших граждан, в то же время позитивно влияет на экономический аспект культурного туризма, применительно прежде всего к въездному туризму. Иностранцев привлекает полиэтничность (свыше 120 этносов), поликультурность, богатая история, представленная многочисленными памятниками различных эпох, несравненное разнообразие природы).

В третьих, культурно-историческое наследие не имеет товарной формы, в силу чего сфера культурного туризма лишь отчасти может регулироваться рыночными законами. Наследие – это совокупность воистину уникальных творений, практически невосстановимых в случае их утраты в результате действия природных факторов, антропогенной нагрузки в результате чрезмерной или ненадлежащей эксплуатации, а то и откровенного вандализма. Из этого следует, что сфера культурного туризма не может и не должна функционировать без решения задач сохранения как культурно - исторического наследия, так и среды обитания человека, природы в целом.

Всё перечисленное выше свидетельствует о том, что при всей существующей и ощутимо растущей экономической эффективности и прибыльности культурного туризма его социальное значение невозможно оценить лишь мерками экономического рационализма. Более того, сохранение культурно-исторического наследия в ходе туристической деятельности сообщает туризму, понимаемому чаще всего как экономическая категория, все признаки нравственной, мировоззренческой категории. Это прямо следует из того, что культурный туризм способствует познанию культуры, её сохранению и осуществлению мирного, плодотворного цивилизационного взаимодействия различных культур и народов.

УДК 338.483.12(470.22)

Кодолова Т.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОМ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ «КИЖСКИЙ ПОГОСТ» КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕСТИНАЦИИ «КИЖИ»

В статье автор определяет методологические подходы к разработке Плана управления объектом Всемирного наследия «Кижский погост» как инструмента формирования историко-культурной дестинации «Кижи» в зоне ареала влияния ОВН.

Kodolova T.A. The Methodological Approaches to Development of the Management Plan for the World Heritage Object «the Kizhi Pogost» as the Historical-Cultural Destination «Kizhi»

The author of the article specifies the methodological approaches to development of the management plan for the world heritage object «Kizhi Pogost» as an instrument of formation of the historical-cultural destination «Kizhi».

План управления объекта Всемирного наследия представляет собой комплексное планирование и концепцию деятельности, которые определяют цели и меры для защиты, сохранения, использования и развития объектов Всемирного наследия (ОВН). В соответствии с пересмотренным вариантом Руководства по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия от 1 февраля 2005 г. План управления (ПУ) является обязательным для объектов, включенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО[1].

В 1990 г. Решением 14-й сессии Комитета Всемирного наследия Архитектурный ансамбль Кижского погоста (Церковь Преображения Господня, 1714 г.; Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, 1764 г.; Колокольня, 1862-1874 г.; Ограда Кижского погоста) обрел статус – объект Всемирного наследия «Кижский погост (Россия С 544)». Памятник деревянного зодчества был включен в Список Всемирного наследия как уникальное художественное достижение, созданное не только сочетанием двух многоглавых церквей и колокольни в единой ограде, но и тем, что необычно спроектированные, идеально пропорциональные деревянные постройки находятся в совершенной гармонии с окружающим ландшафтом, как выдающийся пример архитектурного ансамбля типичного для малонаселенных районов средневековых и пост-средневековых православных северных поселений, как исключительный пример традиционной деревянной архитектуры Карелии и в целом Севера России и финско-скандинавского региона, служащий иллюстрацией истории древней технологии, которая сохранила и передает среду образа жизни того времени.

[1] «Конвенции об охране Всемирного наследия» (1975 г.), «Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия» (2000 г.).